Слова принцессы не выходят у меня из головы весь день. Я размышляла до самого чаепития, начиная понимать, что беспокойство герцога, должно быть, вызвано этим инцидентом.

Что, если он действительно чувствует себя виноватым за поведение горничных?

В конце концов, это не его вина. Он даже предупредил меня не доверять им, так что я всегда полагала, что он знает, каковы эти женщины.

Может, мне сказать ему, чтобы он не думал об этом слишком много?

Когда наступает время чаепития, я думаю о том, чтобы не переодеваться и прийти в таком виде. Тем не менее, герцог сказал что нужно носить одежду империи.

После тщательного обдумывания, с помощью Кейт и Леи я надеваю серебряное платье. Принцесса настояла на том, чтобы снова предоставить мне свою горничную.

Я прошу не затягивать корсет. Синяк болит при резком движении, но это терпимо.

Когда я появляюсь перед тронным залом, Леа и Кейт просят остаться в стороне. Меня сопровождает один из помощников его величества к маленькой двери, сбоку от большого кресла.

"Его величество, император, ожидает вашу светлость за этой дверью", - шепчет помощник и быстрыми шагами уходит.

Я вздыхаю, слегка раздраженная всей этой секретностью. Что, если слухи об этой беседе начнут распространяться? Я не хочу создавать еще больше проблем. Особенно теперь, когда я знаю, как Александр относится к трону.

Император не один. Он что-то пишет, сидя за своим столом. Два советника стоят по бокам, непрерывно шепча ему на ухо.

Я бы выгнала их, когда они во второй раз прервали мою работу.

"Герцогиня", - восклицает император, заметив меня. "Пожалуйста, присаживайтесь!"

"Мне велели прийти, простите за вторжение", - произношу я. Я прохожу к креслу перед столом и сажусь. "Как поживает ваше величество?"

"Управление империей - занятие хлопотное", - вздыхает он.

Он машет советникам, и они молча покидают комнату.

"Могу себе представить", - отвечаю я. Мое королевство не было империей, но у меня все равно было много работы каждый день. Даже когда все мое королевство отдыхало, мне приходилось появляться на торжествах.

"Сначала я думал спросить у вас совета, но потом понял, что наши ситуации совершенно разные", - начинает император. "Я стал императором внезапно, и я все еще учусь. Вы, с другой стороны, не были принцессой в детстве. Вы сразу сели на трон".

"Верно", - киваю я, не понимая, что он хочет сказать.

"Должно быть, это непросто - стать просто герцогиней", - комментирует он.

"У нас так много преимуществ, ваше величество".

"Давайте сначала поговорим о недостатках. Я слышал, что произошло в саду. Прошу прощения за причиненные неудобства", - бормочет император.

Неудобства? Должно быть, для него это действительно так выглядит. Но почему люди здесь так часто извиняются? Они не обязаны меня уважать, так что нет нужды извиняться, если что-то случилось.

Разве я не заключенная?

"Если бы это случилось в Полисе, я бы не остановилась на извинениях", - произношу я, прежде чем осознаю, что говорю. "Разве это такая мелочь, если кто-то ударит герцогиню, здесь, в Империи?"

Император удивленно моргает.

"Я хотел бы иметь возможность помочь вам", - шепчет он.

Какова функция императора, если он не может управлять своими подданными?

Какой смысл требовать такого почтения, глубоких поклонов и низко опущенных голов, если его реальная власть не может заставить дворянина извиниться за свои действия?

Я не прошу приговора, просто хочу, чтобы меня признали человеком, человеком, которого нельзя бить без последствий.

"Человек, который вторгся в сад, - один из моих сторонников. Если я ополчусь против него из-за иностранца, это будет выглядеть не очень хорошо".

"Я жена двоюродного брата вашего величества. Я не иностранка", - сказала я. "Разве выступить против члена королевской семьи лучше?"

"Мой кузен понимает ситуацию", - вздыхает он. "Надеюсь, вы сделаете то же самое".

"Я понимаю то, что вижу, ваше величество. Жаль только, что вы не можете распознать, когда кто-то предан вам".

"Это звучит как критика, герцогиня".

"Я не знаю, как это звучит, но я знаю, что хочу сказать".

"И что же это, герцогиня?"

"Вы лишили моего мужа титула. Затем, вы заставили его работать в течение первой недели брака. Я могу предположить, что задача была не из простых, иначе мой муж не был бы так занят."

"Я кое-что поручил герцогу, потому что доверяю ему. Что касается потери титула, то это скорее ваша вина, герцогиня, чем моя".

"Я знаю", - говорю я, элегантно отводя голову в сторону.

"У вас острый язык, герцогиня. В этом я вам очень завидую. Мои помощники не осмеливаются

говорить мне, когда считают, что я совершаю ошибку, но изо всех сил стараются убедить меня поступить так, как они считают нужным".

"Этому рано или поздно приходится учиться каждому правителю".

"Не хотите ли вы помочь мне, герцогиня?" - неожиданно произносит император.

Я прикусываю губу, чтобы не дать ему увидеть мое выражение лица, и слегка склоняю голову.

"Я недостойна такой чести", - шепчу я, копируя слова, которые некоторые из моих подданных использовали, чтобы отклонить предложение. Как могу я, королева, не выполнившая свой долг, советовать всемогущему императору? Я бы разрушила Империю, если бы имела такую власть. Насколько смел этот молодой правитель, чтобы дать мне такую возможность?

"Я исполню твое желание, если ты согласишься", - произносит император.

"Вернешь ли ты титул моего мужа?"

"Я не могу этого сделать", - говорит юноша, нервно опустив глаза. "Все остальное! Разве нет ничего, чего бы вы желали, герцогиня?"

"Вы не можете вернуть мне то, чего я хочу, ваше величество. Никто не может".

"Я позволю твоему второму сыну стать правителем Полиса. Я создам графство и позволю вашим детям править им", - предложил он, его глаза сияли умом.

Как будто я мог доверять его словам. Мой второй сын? Это слишком далекое будущее, чтобы верить, что император вспомнит о своем обещании. За эти годы многое может произойти.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1435484